

«Мне 78 лет. Поздно уже бояться»

11 апреля 2024

В Перми в начале апреля завершился громкий судебный процесс. Экс-начальница городского управления по экологии Вера Сединина добилась отмены решения гордумы об изменении границ Черняевского леса — особо охраняемой природной территории в Перми. Ей предлагали 10 миллионов рублей, если она отзовёт иск, но она отказалась и довела дело до конца. Как Вера Александровна доказала, что чиновники и депутаты нарушают закон, почему не побоялась с ними судиться и чем это всё закончилось, для «Новой вкладки» рассказывает Оксана Асауленко.

«Пугать меня нечем»

Судебный процесс длился полгода. Доводы Веры Александровны в пользу сохранения Черняевского леса звучали искренне, эмоционально, образно:

— Я когда узнала, что забирают кусок леса, то сказала: «Не может быть!».

Говорят, что ничего не изменится, а площадь [охраняемой природной территории] даже увеличится. Я приведу такой пример: мне оторвали одну руку и пришили третью ногу, да ещё и не 39 размера, а 46-го. Я тот же самый человек или нет? Хорошо мне стало или плохо? То, что сделала администрация — это самый настоящий подлог.

Черняевский лес — один из самых [крупных](#) внутригородских лесных массивов в мире. Он расположен в западной части Перми так, что защищает от вредных выбросов несколько районов. Для индустриализированной Перми этот лес — настоящие лёгкие города.

Попытка городских властей «отрезать» от него кусок — уже не первое «покушение» на эту зелёную зону. Ещё в начале 2000-х будущий губернатор Пермского края, тогда сенатор Олег Чиркунов хотел пристроить к лесу гипермаркет. Вера Сединина в тот момент была начальником управления по экологии, она лично оформляла территорию леса как особо охраняемую.

— Я сказала: «Нет», — вспоминает она. — Тогда Чиркунов пришёл ко мне и говорит: «Почему не разрешаете?» — «Потому что это отходы, мусор, крысы, круглосуточная логистика огромных фур. Этому куску Черняевского леса придёт конец».

Черняевский лес — одно из любимых мест отдыха горожан. В 2013 году губернатор Пермского края Виктор Басаргин [намеревался](#) разместить в Черняевском лесу зоопарк. Защитники леса создали «Пермскую зелёную коалицию», чтобы не допустить строительства. В неё вошли экологи, общественники, учёные, эксперты, журналисты. Вера Сединина использовала свои связи в Москве, в министерстве природных ресурсов и экологии, чтобы оттуда повлиять на пермских управленцев. И попросила поддержки у двух почётных граждан Перми — космонавтов Алексея Леонова и Виктора Савиных:

— Я ездила к Леонову на дачу в Подмоскowie. Долго разговаривали с ним, он подписал нам письмо. Потом позвонил Савиных и говорит: «Витя, ко мне тут девушка пришла». Я говорю: «Бабушка». Он засмеялся: «Девушка-бабушка, но грамотная очень. Она к тебе придёт, ты ей помоги».

Вера Сединина знает, что, даже работая в системе, можно оставаться личностью

Зоопарк в итоге перенесли в другое место, лес был спасён. А спустя десять лет он снова оказался под угрозой. По мнению Веры Седининой, последний случай вскрыл много проблем города, в том числе и то, что чиновники и депутаты не понимают ценность этого леса и не разбираются в грамотной планировке городской среды.

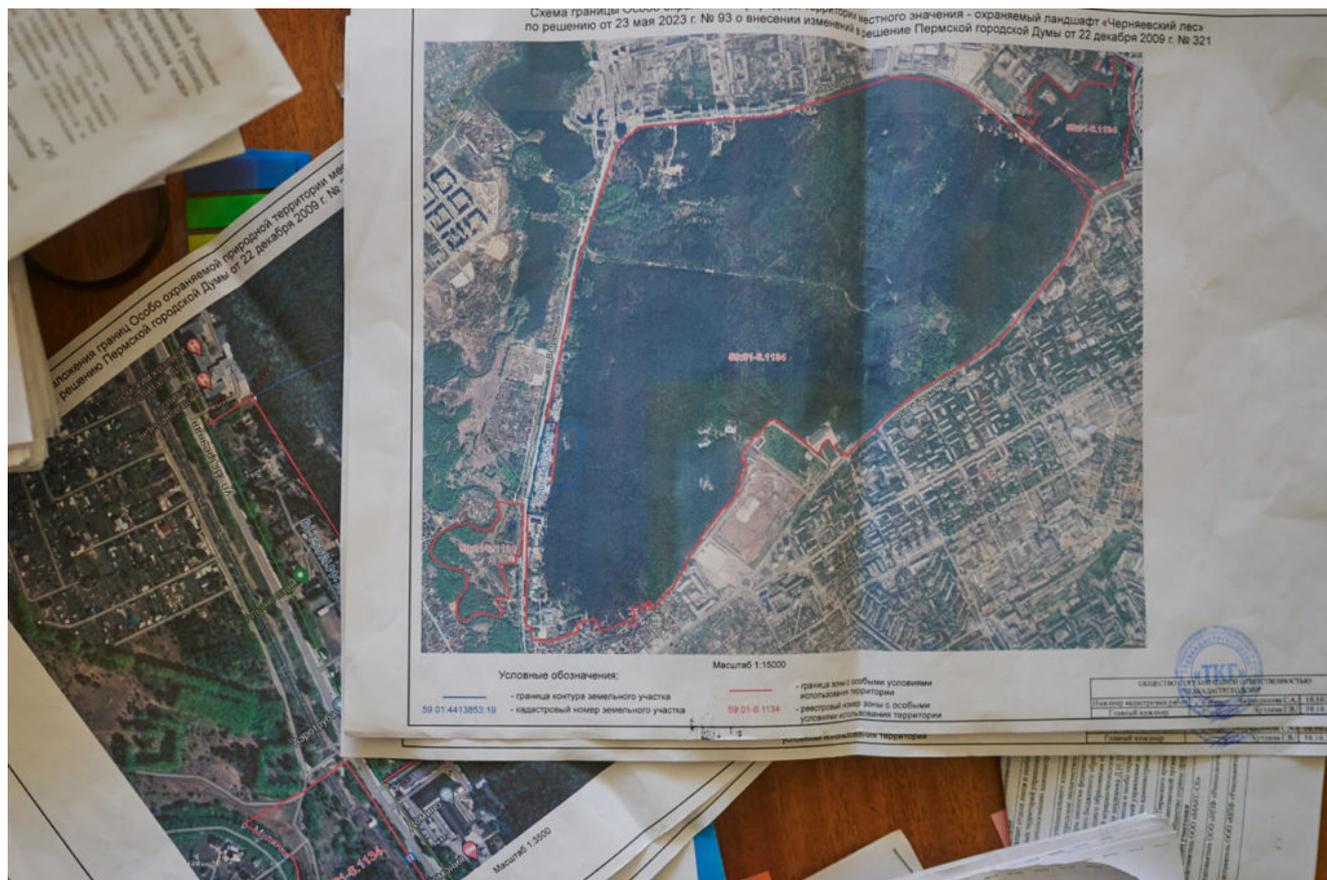
То, насколько стремительно гордума одобрила изъятие участка из границ Черняевского леса, говорит о том, что за этим решением, видимо, стояли чиновники высокого ранга. Спрашиваю у Веры Александровны, не страшно ли ей было противостоять таким людям.

— Нет. Компромата на меня они никогда не найдут, пугать меня нечем. Мне 78 лет. Поздно уже бояться, — отвечает она.

Решение «своих людей»

Исключить из особо охраняемой природной территории (ООПТ) Черняевского леса участок площадью 5,3 га и вместо него включить туда другой участок, площадью 20,7 га Пермская гордума решила в мае 2023 года. Если бы не иск

Вера Седининой, это событие могло бы остаться почти незамеченным, как это нередко происходит в подобных случаях в других регионах России. Пермские чиновники преподносили изменение границ леса как необходимость, а с учётом компенсации изъятого участка другим, в четыре раза БОльшим, называли даже плюсом для города. В суде представители гордумы и управления по экологии администрации Перми настаивали на законности этого решения. И ссылались на одобрение экспертной комиссии.

Площадь Черныяевского леса — 686 гектаров, это 960 футбольных полей. Члены комиссии приняли решение об исключении участка из границ Черныяевского леса на основании заключения ООО «Резольвента». Фирма сделала его по заказу собственника участка — фирмы-застройщика. В заключении говорится, что на этом участке не обнаружено охраняемых растений, животных, почв, поэтому он якобы утратил свою ценность. Но их там никогда и не было: в ООПТ эту территорию включили совсем по другим основаниям, напомнила суду Вера Сединина:

— Это так называемая буферная зона. Включение этих объектов в особо охраняемую природную территорию создало защитные функциональные зоны <...>. Если допустить изъятие этого участка, то тогда как раз

и пострадают ценные растения и животные, потому что не будет этой защитной территории.

Как так получилось, что экспертная комиссия одобрила изменение границ Черняевского леса?

— Я посмотрела состав этой комиссии. Там большая часть — непосредственные подчинённые [нынешнего] руководителя управления по экологии. Они могут провести любое решение, потому что есть кворум из своих людей. У меня тоже был в своё время экспертный совет. Но там были специалисты, которые мне не подчиняются. Этим и было интересно. Мы спорили, обсуждали, не соглашались друг с другом. И выносили уже взвешенные решения. А зачем мне совет из моих подчинённых? Я им и так могу приказать.

Экологи считают, что в Черняевском лесу можно открыть центр лесотерапии. Комиссия, принимавшая решение по Черняевскому лесу, была создана буквально за два месяца до дня голосования в гордуме. Пермская межрайонная природоохранная прокуратура изначально дала отрицательное заключение на изменение границ, указав, что это нарушение федерального законодательства. Но впоследствии, ближе к заседанию гордумы, прокуроры

поменяли позицию.

Профильный комитет думы, получив 176 страниц документов, отложил рассмотрение вопроса на месяц. Но спустя четыре дня, за полчаса до начала заседания гордумы, внезапно решил отказаться от обсуждения проекта и сразу направил его на рассмотрение думы. [Большинство](#) депутатов в мае 2023 года проголосовали за изменение границ Черняевского леса.

Сергей Медведев, который тогда был депутатом Пермской городской думы от фракции КПРФ, рассказал «Новой вкладке», что так быстро, без обсуждения, нужные власти решения принимаются регулярно:

— Тут же очевидно сразу было, что вся инициатива идёт от застройщика: вывести участок, сменить зонирование и застроить всё. У нас это происходит сплошь и рядом. Но нельзя этого допускать, конечно, в таком лесу. Я голосовал «против» и ещё один депутат из нашей фракции. Но когда началось возмущение общественности, я с удивлением читаю, как некоторые депутаты заявляют, что именно они голосовали «против». Пишут в своих пабликах, как это всё несправедливо. Но я точно знаю, что эти люди голосовали «за».

Впрочем, Вера Александровна говорит, что у неё больше вопросов к экспертной комиссии и управлению по экологии, потому что они знают, что изъятие земель заповедного фонда запрещено.

— Что это такое? Отсутствие компетентности, сознательная подделка? Да, это не первая попытка покушения на лес, но на этот раз она более бессовестная. Дело не в том, что это всего лишь пять гектаров, а в том, что это только первая ласточка. Если это допустить, то дальше можно будет выводить любой другой участок. Это создает опасный прецедент исключения из границ ООПТ любой другой зоны по заявке и в интересах отдельных лиц.

После того, как Вера Сединина подала иск в суд, ей звонили с неизвестного номера и предлагали деньги, чтобы она отозвала иск — 10 миллионов рублей. Она пошутила: «Мало!» — и положила трубку. Если бы звонивший знал Сединину, которая в 90-е возглавляла городской отдел по приватизации государственного имущества, ему бы даже в голову не пришло предложить ей взятку.

«Пусть живёт, она ничья»

Вера Сединина родилась в Мотовилихе — старейшем районе Перми. Здесь она живёт и сейчас. Двухкомнатная квартира в новом доме — фактически единственное, что она смогла приобрести за годы работы во власти.

После школы Вера поступила в Пермский политехнический университет и выучилась на инженера летательных аппаратов. Практику проходила на местном Машзаводе имени Ленина, в то время одном из самых крупных оборонных предприятий страны, а после учёбы пришла туда на работу. С 1967 года Вера Сединина работала специалистом по ракетостроению на «Пермском заводе химического оборудования» (сейчас — завод «Машиностроитель»).

Вера Александровна до сих пор не знает, как и где умер её дед, репрессированный в 1930-х годах

В 1978 году Сединина перешла на работу в Уральский филиал научно-исследовательского института технологии машиностроения (сейчас — Уральский научно-исследовательский институт композиционных материалов (УНИИКМ)). Вера Александровна вспоминает, как защитила диссертацию в оборонной промышленности:

— Занималась размеростабильными деталями из углеродных тканей для космических летательных аппаратов. «А разве пластмасса бывает точной? Что ты тут написала?» — сказал мне сначала рецензент. А потом, прочитав, удивился: «Так это ж новое направление в науке!». Сегодня эти конструкции хорошо известны.

Ещё когда Вера Сединина работала на заводе, её направили на обучение в университет марксизма-ленинизма ([УМЛ](#)). Занятия были по вечерам после работы. Сединина рассказывает, что окончила отделение научного коммунизма и пропагандистского атеизма с отличием:

— У нас были очень хорошие преподаватели. Хотя я думаю, что они прекрасно понимали всю утопию этого строя. Мы много спорили, там это позволялось. После этого обучения я поняла, что этот режим умрёт сам собой. Это был 1972 год, но всё уже было ясно. К тому же я работала в оборонке и видела, как военная промышленность «съедает» все деньги страны. В моей семье никогда не ругали советскую власть, но и правду знали. Бабушка говорила, что когда была своя земля, то хорошо работали, а потом, когда всё общее стало, то так, спустя рукава.

«Золотые пески» — зона отдыха в Черняевском лесу

Когда «режим умер», Вера Сединина оказалась в самом центре событий по передаче государственного имущества в частные руки. К началу 90-х годов она была замдиректора УНИИКМ. В 1992 году начальник только что созданного в Перми городского комитета по имуществу предложил Седининой возглавить отдел по приватизации. Сначала она подумала, что должность для неё «маловата», но потом согласилась, потому что ей было интересно делать что-то полезное для города в новых условиях: в те годы создавалось законодательство для рыночной экономики.

Поначалу было много ошибок, говорит Вера Сединина, потому что не было опыта. Да и в целом работать в отделе, связанном с собственностью, в 1990-е было непросто:

— Домой звонили, угрожали. А у меня маленький ребёнок на руках. Но я понимала, на что шла. Меня, наверное, спасало то, что я была ничья. Ко мне приходит, например, один товарищ и говорит: «Вы такому-то объект не отдавайте, он бандит». А я знаю, что тот, который пришёл, тоже бандит. Поэтому я всем одинаково объясняла, что нужно делать и как. Мне как-то рассказали, что они там собирались по поводу меня и решали, что со мной делать. А потом сказали: пусть живёт, она ничья. Понимаете, я никогда не вставала на чью-то сторону, только на сторону закона, — рассказывает Вера Александровна.

Однажды в качестве взятки ей предложили стиральную машину:

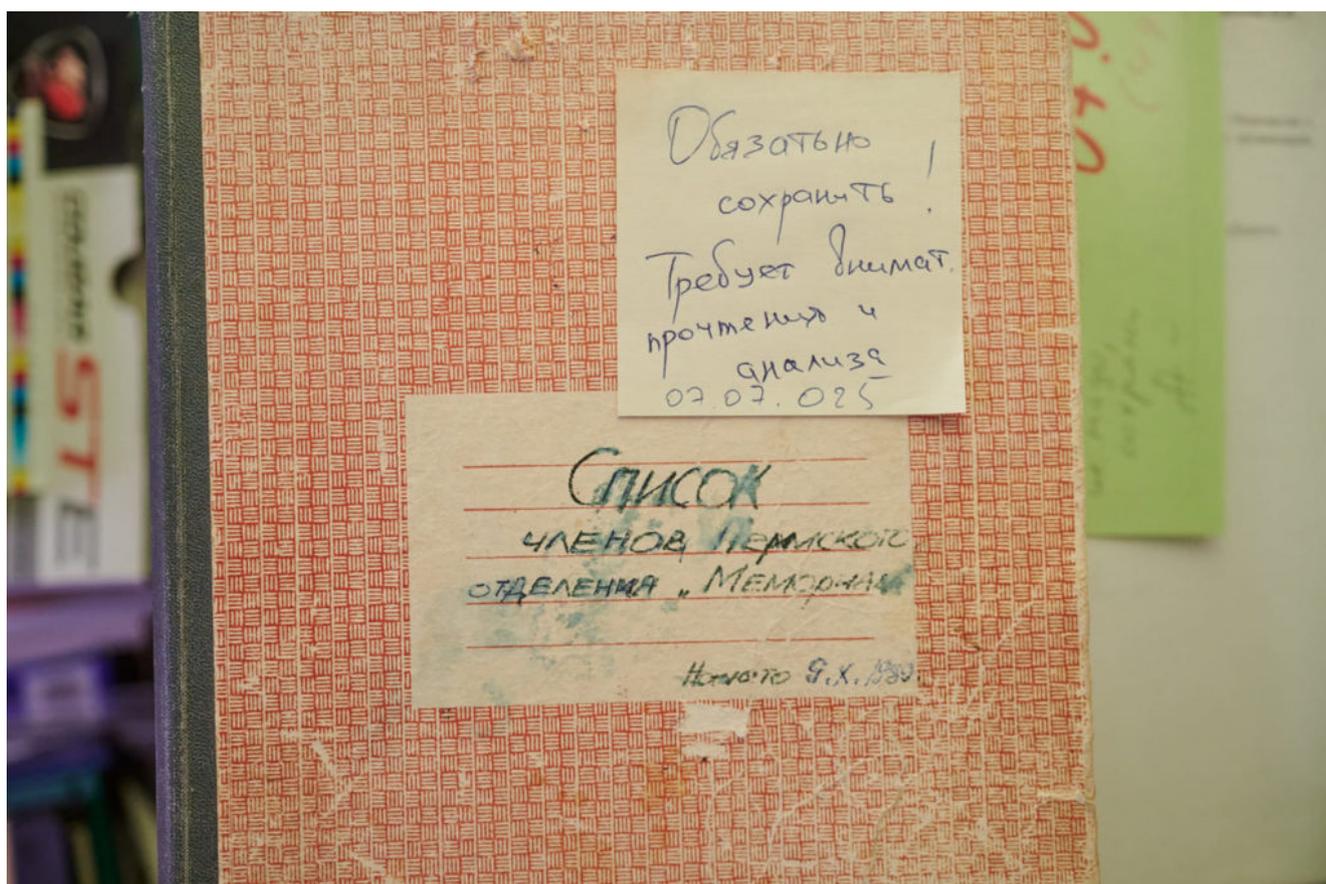
— Мечта для того времени. Мы же руками стирали, но у кого-то «Вятка-автомат» уже была, конечно. Я коллегам рассказала об этом предложении, и мы вместе посмеялись. Нам в голову даже не приходило брать что-то. Купить — другое дело. Но иногда закон не позволял. Парикмахерскую отдавали около моего дома, помню. Я не могла купить как чиновник. Но и мои родственники не хотели что-то приобретать, чтобы не заподозрили в коррупции. А люди у нас не понимали ещё, что это такое — приватизация, частная собственность. Мы уговаривали их купить, а они отказывались.

Всё имущество, которое раньше было в государственной собственности, нужно было проинвентаризировать и определить, куда его передать. В Перми тогда было семь районов, в каждом — не по одному крупному предприятию, за которым были закреплены школы, садики, дома культуры,

больницы.

— Ездил в Москву к Анатолию [Чубайсу](#), советовалась, что и как. С заместителем его однажды три часа говорили о том, что делать с непрофильным имуществом заводов. Я предлагала запретить его приватизировать. Это же садики, школы. На что он мне сказал: «А вот я сейчас позвоню вашему главе города и скажу — забирай всё, а он меня спросит: „А деньги где?“» Действительно, денег-то в муниципалитетах не было. Поэтому разрешили и включать [соцобъекты] в уставной капитал [предприятий], и отдавать их в муниципалитет.

В уставной капитал многих предприятий включали даже жильё. Из-за этого жильцы таких квартир потом не могли оформить их в собственность, как остальные граждане. Когда закончился демографический спад 90-х, в Перми, как и во многих российских городах, образовались очереди в детсады: мест не хватало, потому что некоторые из зданий были проданы.

Пермь чуть не потеряла городскую больницу, которая раньше принадлежала Машзаводу имени Ленина. Этому помешала Вера Сединина.

В 1994 году, будучи главой администрации Мотовилихинского района Перми,

она узнала, что завод собрался продать больницу медицинской страховой компании.

— Я звоню директору завода Юрию Булаеву. В своё время, когда я там работала, он был начальником в моём цехе. «Вы что, с ума сошли? Больницу отдать, которую весь район строил? А люди где лечиться будут? А врачей куда?» — «Ты глава, ты и решай, где у тебя люди лечиться будут». — «Я вам не дам это сделать». — «С родным заводом судиться будешь?» — «Буду».

Муж Веры Седининой работал на том же заводе, на него стали оказывать давление, а через совет ветеранов — и на её мать. Но семья была на стороне Веры Александровны. Сединина подала в суд иск об изъятии имущества в пользу администрации Мотовилихинского района. Изучив множество документов, она сама, без адвокатов, отстаивала интересы жителей, чем немало удивила судей арбитражного суда. Вера Сединина доказала, что больница и поликлиника финансировались в том числе за счёт бюджета, и выиграла суд.

Сегодня это современный медицинский центр и по-прежнему главная больница Мотовилихи.

В ноябре 2023 года в пермских СМИ появилась информация о том, что в краевую собственность [передан](#) стадион [«Молот»](#). Это спасло его от застройки, жители могут продолжать его посещать. Вера Сединина была среди тех, кто помог сохранить важный для района спортивный объект.

«Что это за экология такая»

В 1996 году главой города Перми стал Юрий [Трутнев](#). Он вызвал Веру Сединину к себе в кабинет и сообщил, что увольняет её с поста главы Мотовилихинского района.

— Я спрашиваю: «Почему? Плохо работаю?» Он говорит: «Нет, вы работаете хорошо. Но вы не мой человек». — «А я вообще ничей человек», — вспоминает тот разговор Вера Сединина.

На полтора года для неё оказались закрыты все двери в госучреждения. Всё это время, по словам Седининой, на неё искали хоть какой-то компромат. Ничего не нашли. Не только не украла, но и вернула государству многое

из того, что украли или хотели украсть другие. Репутация в итоге сработала на Веру Александровну: тот же Юрий Трутнев предложил ей стать руководителем экологического фонда. В него собирались взносы в бюджет с промышленных предприятий, которые таким образом компенсировали экологический вред от своей работы.

— Нужен был человек, который не позволит всё это [средства в фонде] растащить. Я поставила условия: во-первых, за все отвечаю сама, полномочия ни с кем делить не буду, и второе — если вы мне прикажете нарушить закон, я не стану этого делать. «Это я уже понял», — ответил он, — рассказывает Вера Александровна.

Так она оказалась у истоков нового направления в государственном управлении — экологического. Для Веры Седининой эта сфера тоже была новой, и снова, как и с приватизацией, она стала досконально во всём разбираться и учиться. Сединина рассказывает, что обратилась к профессорам Пермского госуниверситета: «Покажите, расскажите, что это за экология такая и зачем она нужна». Вскоре ей предложили создать первое в Перми управление по экологии.

— Трутнев говорит: надо создать управление, потому что во многих городах уже есть, а у нас нет. Я разработала положение и набрала команду. В стране тогда вся эта тема стала очень популярной и не была ещё такой коммерческой, как сейчас. Мы проводили конференции, общались с экологами из других городов и регионов. Я за границу даже ездила опыт перенимать. Всё кипело, развивалось, — вспоминает Вера Александровна работу во второй половине 90-х.

Пермский «Мемориал» с 90-х годов занимал офис в центре Мотовилихи, но в 2023 году администрация Перми расторгла договор аренды. Иногда Седининой приходилось брать на себя ответственность за непопулярные решения власти. Так, в начале 2000-х в Перми проходили акции протеста против сжигания [ракет](#) на открытых стендах оборонных предприятий. Начальник управления по экологии, сама ракетчик по специальности, собирала специалистов, готовила заключения о выбросах и вреде здоровью, обсуждала этот вопрос с жителями — объясняла, почему утилизировать ракеты таким способом, по её мнению, допустимо. Тема до сих пор остаётся болезненной для пермяков. Но это тоже была позиция Седининой: работать, исходя из фактов, и ни у кого не идти на поводу.

После выхода на пенсию Вера Александровна не могла просто сидеть дома. Какое-то время она руководила управляющей компанией, связанной с одним из городских застройщиков. Параллельно Сединина вместе с другими жителями боролась против переноса городского зоопарка в Черняевский лес. Однажды её вызвала к себе учредительница УК:

— Оказывается, ей звонили от застройщика и сказали, что [Демченко](#) пригрозил, что они не получают больше ни одной площадки в городе, если не уволят Сединину. Я поверить не могла, что председатель правительства

такими делами занимается. Я сказала этой женщине, учредителю, что она, конечно, может меня уволить, но это стыдно и позорно. И меня не уволили. И ей за это ничего не было. И лес мы сохранили. Так что не надо бояться, — констатирует Вера Сединина.

Не испугалась она даже тогда, когда к ней домой пришли с обыском силовики.

«Не стыдно за свою работу»

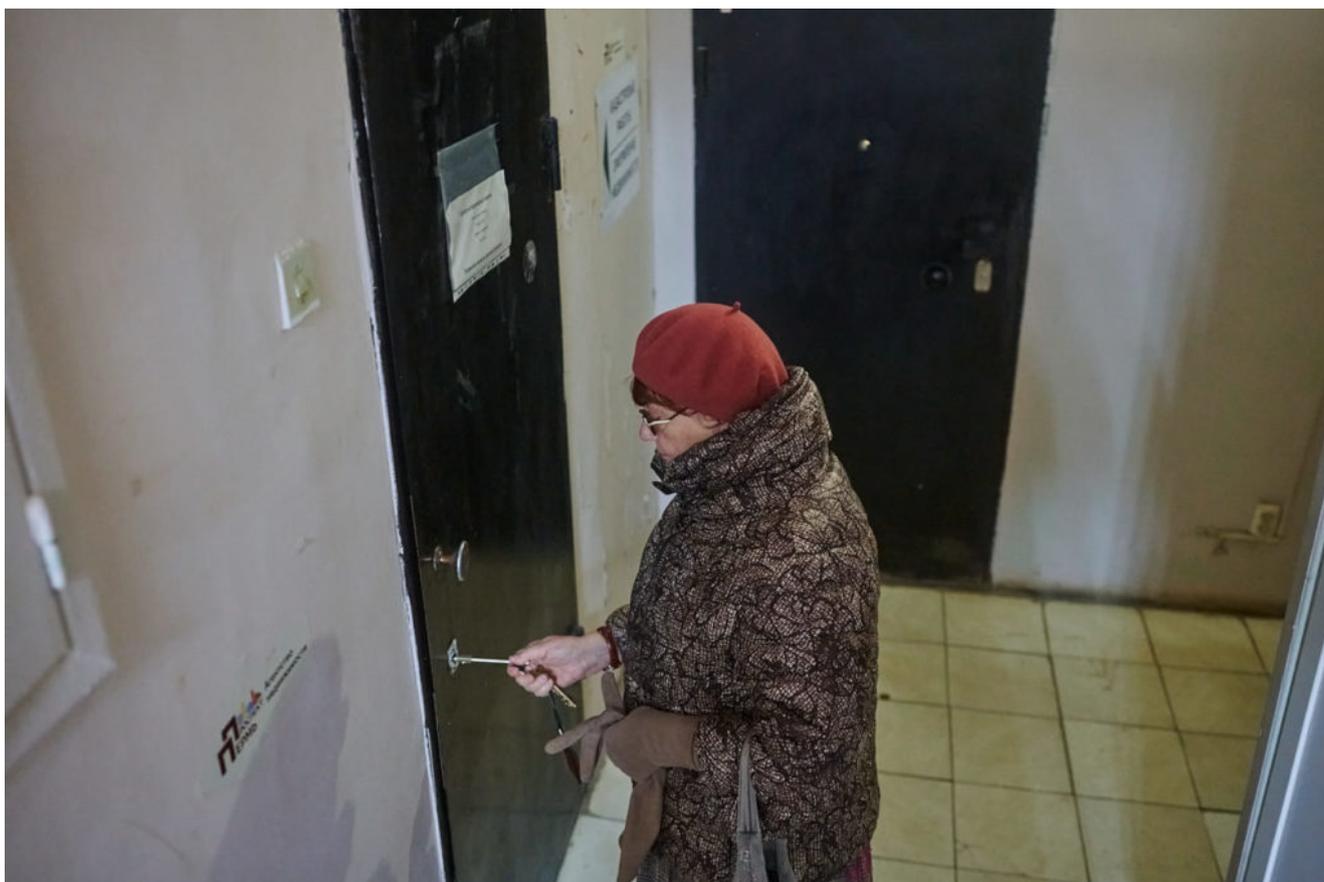
17 мая 2023 года в квартиру Веры Сединой приехали сотрудники регионального УФСБ. В тот день они [провели](#) обыски у девяти пермских активистов, правозащитников, журналистов: было возбуждено уголовное дело о попытке контрабанды культурных ценностей, которыми признали архивные документы пермского [«Мемориала»](#). Обвиняемыми по делу стали экс-руководитель организации Роберт Латыпов, давно уехавший из страны, и историк из Перми [Александр Чернышов](#). Последний возглавлял «Центр исторической памяти». Вера Сединина была одним из инициаторов его создания — после ликвидации пермского «Мемориала» в 2022 году. С тех пор, как в мае 2023 года Александра Чернышова [арестовали](#), она исполняет обязанности директора центра.

— Непонятно, зачем надо было приезжать с обыском вот так, вдесятером, с оружием, пугать соседей. Почему было не вызвать повесткой? Документов «Мемориала» у меня не было, а документы по центру им были не нужны. Мне скрывать нечего, ничего противозаконного я не делала, на вопросы ответила. И такие меры ни к чему, конечно.

Вера Сединина поддерживает Александра Чернышова, она считает, что его подставили: «Он такой человек, понимаете... Историк, собирал архивы, систематизировал это всё, акцией [„Последний адрес“](#) занимался. Он никогда не сталкивался с органами, совершенно не может за себя постоять, из другого мира человек».

Сединина рассказывает, как в 1930-е годы в жернова репрессий попала её семья. В 1937 году в глухой деревне Сивинского района Пермского края был арестован её дед, Петр Сединин. Вера Александровна достаёт из комода и читает отрывки из его личного дела:

— «Обвиняется в том, что среди колхозников неоднократно высказывал контртеррористические намерения, направленные по адресу руководства партии и советского правительства, вёл махровую пропаганду против мероприятий партии и советской власти, проводил подрывную, вредительскую деятельность, направленную на подрыв экономической мощи колхоза... Призывал колхозников к выходу из колхоза, распространяя провокационные слухи о голоде в СССР».

Освобождать помещения «Мемориала» Вере Сединой приходится почти в одиночку

Донос на Петра Сединина написали односельчане. Его приговорили к десяти годам лагерей без права переписки. В деревне, рассказывает Вера Александровна, все считали, что её деду просто не повезло: на деревню «дали план», а поскольку в семье Седининых дети уже выросли, председатель колхоза решил «выполнить план» за счет её деда. Когда матери Веры Сединой понадобилась справка, что она из семьи бедняка, чтобы устроиться на завод, эту справку ей дал тот же человек, который написал донос на Петра Сединина.

Где и как он умер, семья до сих пор не знает. Спустя много лет после его ареста удалось только выяснить, что это произошло в лагере. Когда в 1988

году в Перми появилась Ассоциация жертв политических репрессий, мать Веры Седининой, а потом и она сама стали её членами. Они получили справку о реабилитации Петра Сединина. Тогда же, в конце 1980-х, был создан пермский «Мемориал».

— Общественные движения только появлялись в стране, и никто ещё толком не знал, как это всё работает, — вспоминает то время Вера Александровна. — Но всё это активно поддерживалось государством. Пермская власть помогала «Мемориалу». Был специалист в администрации, который только репрессированными и занимался. Стали издавать архивы, содействовать в проведении различных мероприятий.

Больше тридцати лет пермский «Мемориал», а затем «Центр исторической памяти» работали в одном из офисов в центре Мотовилихи. Но после возбуждения уголовного дела администрация Перми расторгла договор аренды.

Парк активного отдыха «Альянс» находится на том самом участке, который администрация Перми и гордума хотели исключить из территории Черняевского леса

Большинство членов правления «Центра исторической памяти» уже уехали

из России, поэтому освобождать офис и завершать дела «Мемориала» Вере Сединой приходится в одиночку. По её словам, все оставшиеся в офисе документы, книги, фотографии заберут в Пермский госархив социально-политической истории. Договориться об этом оказалось непросто: «культурные ценности», из-за которых Александр Чернышов сидел в СИЗО, оказались никому не нужны.

Вера Александровна удивляется, когда на вопрос, зачем уничтожили «Центр исторической памяти», пермские чиновники отвечают ей, что они всего лишь исполнители и ничего не решают. Она понимает, что сегодня сложно работать в системе, но всё равно недоумевает, как это — не иметь своего мнения, своей позиции:

— Быть чиновником сложно. Всегда, в любое время, при любой власти. Но нужно уметь говорить «нет», когда все говорят «да», и наоборот. Я могу сказать по своему опыту, что всегда ко мне прислушивались и считались с моим мнением. И сегодня мне не стыдно за свою работу, я сплю спокойно, и совесть моя чиста.

Вера Сединина говорит, что никогда не становилась ни на чью сторону — только на сторону закона. Из-за этого в 90-е её даже пермский криминал

не трогал, потому что она была «ничья»

Каждый прожитый день Вера Сединина воспринимает как подарок. Когда ей было 66 лет, они с мужем попали в автомобильную аварию. Супруг вскоре скончался, а Вера Александровна надолго оказалась прикована к постели. Она сказала себе, что встанет, несмотря ни на что.

Судья Пермского краевого суда Ирина Юрченко 2 апреля под аплодисменты присутствующих приняла решение удовлетворить иск Веры Седининой к администрации Перми и гордуме в полном объёме. Вера Александровна говорит, что перед заседанием не спала всю ночь, но теперь довольна:

— Я сказала себе: «Вера, сделай, что должно, и будь, что будет».